

Андрей ПЕРМЯКОВ

Андрей Пермяков родился в 1972 году в Кунгуре. Окончил Пермскую государственную медицинскую академию, кандидат медицинских наук. Живет во Владимирской области, работает в фармацевтической промышленности. Автор двух поэтических и трех прозаических книг. Печатался во многих журналах, в «Волге» публиковались стихи, проза, критика (с 2008 года).

ИНМАР КЫЛДЭМ КЕ

Памяти степной черепашки по имени Джастин

Контрапункт

Вспомнилось перемещённое детское:
где-то на севере между вокзалами
солнышко алое, голое, малое
сквозь эфемерную тучу нерезкую.

Солнышко красное, как папироса
красным на красной витрине выводит:
«едет пролётка на красных колёсах»,
время нестрашное страшно уходит.

Память работает, как измельчитель –
очень плохой и ломается часто.
Сердце-предатель, солнце-мучитель
покают вместе – привычно, напрасно.

Четверть столетия – это немного
(Жалко, конечно, что как-то задаром).
Это примерно (навскидку, нестрого)
Семьсот миллионов сердечных ударов.

Просто семьсот миллионов ударов.

Обводный

Дворы Петербурга – они как дворы Ленинграда,
однако дворы Петербурга.
А слёзы про: «Время, постой, мол. Мол, время, не надо»
похожи на жалобу турка:
Там камень такой же – *и холодный, и твёрдый как камень.*
И ладно. И мёртвый тогдашний канал был похож на канаву.
Но как он держался за снег ледяными своими руками!
Но как он носил на волне ледяную отраву!

Но как ты смотрела. Нет, правда: ну, как ты смотрела.
Ну, правда: вот как нынче смотрит с рекламы мультяшка – как будто моргает.
И пело какое-то гадкое – глупо так пело,

Как будто бывает. А, нет. Не бывает.

Наверное, помнишь: тут рядом на улице Средней...

а, может, забыла?

– Давай по одной непоследней:

– Да будет!

– Нет, было.

И медведь

Ноша собственная вправду не тянет,

только на ветру парусит.

Даже если кто-то там грянет,

ничего опасного не грозит.

Потому что она настоящая,
задающая правильный ритм.

Настоящая, говорящая –
как Владеющий говорит:

«Я твоя навеки соседка,
чего хочешь у меня попроси.

Это Машенька я, твоя смертушка,

ты меня нежнее неси,

и себя нежнее неси;

неси к бабушке, неси к дедушке».

Походячие

Странные мы любители чая с плохим коньяком.

Старые мы потребители плохих коньяков с чаем.

Сочиняем минувшее будущее вымершим языком,

ходим по белу свету, существенного не различаем.

Ветреные поклонники Лаборатории ветра,

держим мы рубежи, сражаемся мы отважно.

Цой был выше Гребенщикова на семь сантиметров.

Так-то это неважно, а так-то – важно.

Остался

Перекасти-поле перекачивается через поле,

Выполняя прямые обязанности и природное назначение.

Перекат отбивает сильные доли,

Выдра становится против течения.

Сердце, вроде, работает без перебоев

Другие системы мира тоже в порядке.

Уже перекопаны грядки,
Готовимся к мягкой посадке.

Стало быть, скоро накроет.

Накроет на ровном месте, а потом ничего не случится.
Дальше случится плохое, когда перестанем ждать.
Раз всё равно случится, значит, пора лечиться:
То есть, идти и ехать, но невозможно встать.

Надёжнее доброй дороги – надёжные страхи.
Ещё и собака кому-то полночи визжала.
Зиму убила ненужная смерть черепахи.
Ничего же не предвещало?

После реанимации

– Окуней наловил, как никогда не ловил.
Сейчас, может, умно скажу, но попрошу прощения:
Я там как будто до неба куда-то уплыл, всё забыл.
Не рыбная ловля, а как тут сказать? Воплощение.

Рыба – она как сама за собой вела.
Или русалка меня за собой вела.
Так же бывает: хвостом замахнула – лёд треснул.
А собственно смерть и последующие дела –
Это не так интересно.

Наблюдатель

Потерялась собака Найда.
Ищет собаку Найду.
Глядит с пригорка в бинокль,
Точно роется в документе, созданном редактором Word:

«Просмотр фрагмента закончен. Искомый элемент не найден».
«Продолжить поиск?»
«Достигнут конец документа. Искомый элемент не найден».
«Продолжить поиск сначала?»
«Достигнут конец документа. Искомый документ не найден».

Ищет собаку Найду, волнуется.
А я смотрю на него, как на персонажа фильма о захвативших всё роботах.
Только он реально волнуется, а я подыскиваю образы сравнения,
Расчеловечиваю парня, анестезирую, препарирую.
Веду себя подобно кибернетическому монстру,
Воплощению нейросети.

Гадость какая-то.
Фу.

При чём тут Найда? Она же не повод для текста и образов,
Она собака! Лаять умеет.
Залаяла.
Теперь можно.

Стихотворение:

стих – отворение,
стих – продолжение,
стих – завершение.

Стих стих.

– Выброси стих – продолжение:
будет сквозное движение?

– Тих!
(в значении «цыц»).

Божия думка коснулась.

Повезло

Пересмотрели на всякий случай счета,
Пересчитали коробки.
А в зелёной поехала с ними беда-нищета
И весьма интересные гусехрустальные стопки.

Ехали, вроде, не то, чтоб совсем *вникуда*,
Но если переезжали, значит, не всё удалось.
Вроде бы, небольшая произошла ерунда,
А чего-то в хорошем городе не пожилось.

«– Шубу другую купим, а эту Зухрашке отдай,
Пусть за нас молится, хоть бы по ихней вере».
(Это примерно как футболист переходит в Китай,
И говорит: «Новый этап в карьере».)

Зелёную привязали отдельно, чтоб не упала.
А всё равно пару раз машину неплохо трянуло –
Была перманентная ямка подле вокзала,
Отчего гусехрустальные как языком слизнуло.

Марина ругалась, понятное дело.
У неё скопидомство и планы довольно дальние.
И не сказать, чтобы прямо уж поедом ела,
Но всё-таки стопки весьма интересные, гусехрустальные.

Ехали, плакали, въехали, малость разбогатели.
Судьба убежавших часто бывает нежной.

На новоселье пели, и на Серебряной свадьбе пели.
Потом разошлись, конечно.

А кто дорожную коробку с бедой-нищетой подобрал,
Как интересно хвастал,
Дескать, «нашёл – всё равно, что украл»,
Так это иная сказка.

Газон

Гибели в этой траве происходят как здарсьте –
поскольку лето.
Поскольку у насекомых играют
их насекомские страсти.
Всяк каждый миг умирает,
но жутко не это,
а тяжкий переизбыток света
над свежей, но страшной травой.
Начало июня, девятый день лета.
Ещё через месяц будет сороковой.

Стало быть, возраст планеты
тоже довольно юный.
И ничего нам особого нету.
Просто разгар июня.

Педагогика

Заряды снежной крупы
задержались довольно поздно.
Жабы толсты, зелены, глупы,
толсты, зелены, мерзнут.

Жабы толсты, зелены, глупы.
Толсты, зелены.
Дожили до весны –
смешные такие снопы.

Среднюю жабу надобно уловить, перенести к траве,
дышать на неё, доколе не станет ёрзать.
Гладить по мягкой бугорчатой голове –
жаба пускай не мёрзнет.

Жалко на жабу смотреть,
но вдруг она так играет?
А вот попытка её отогреть
жабу вполне убивает.

Или наоборот.
Сложная тут система.

Но жизнь, как попытка спасения жаб – отличная тема.
Вот.

мёбиус

ветер принесёт головную боль унесёт
через сон тарахтит генератор или сверчок
золотая мышка печёное время грызёт
золотая белка поправляет воротничок

безобразный сверчок покидает неживой уголок
безобразным сверчком перекусывает домашний ёж
вот примерно так до тебя подбирается срок
вот примерно так продолжается всякая ложь

золотая мышка напечатана из пластмассы
золотая белка – она вообще не моя
ёж завершает сверчку музыкальную фразу
сверчок постигает левую сторону бытия

Подслушано Домодедово

«– Был в железном храме. Он натурально из стали.
Его в разобранном виде прислали, и на месте собрали!»

Думаю: «Значит, хороший храм, раз дядька стихами заговорил».
Вот жеж на белом свете дивное происходит:
Благодать как захочет, так и снисходит –
ровно промеж перил.

А мужик начинает вдруг матерно лаяться.
В трубку словами на «ё» и на «пэ» обзывается.
Напарник егошний, видать, две недели пил,
чего-то не то купил.

Он ещё говорит слова «петух» и «баран».
А потом вдруг так аккуратно:
«– Вспомнил! Железный храм называют «Айя Стефан!»

(А я – не Стефан. И ладно.)

Зебра

Время движется быстро и это прекрасно.
В быстротекущем времени всё хорошо происходит.
Внутри светофора зелёный становится красным.
Грузовичок останавливается, человек переходит.

Другой человек остаётся, другой человек ловит миг.
Ловит попутку, белочку, нож, награду.
Ищет второго, а между ними уже грузовик.
Часики, дверь, океан, небо, песок, ограда.

Ушёл

Долгий сосновый песок.
Славно, немножко сыро.
Воздух немножко грубый.
Речки, укрытые в трубах,
ключи и берёзовый сок –
тайные слёзы мира.

Тайные-тайные – как хорошо
скрытые капли крови.
В тёмном раю исчезает снежок,
а мир его ловит,
ловит.

Самый длинный день

Почему был Брюс Ли, и Уиллис потом – тоже Брюс?
Видимо, Брюсам преподавали спецкурс.

Брюс Уиллис уделывал всех, заместо котят,
у него очень сильные руки.
А теперь в фильме РЭД про него говорят:
«Лысый белый мужчина за пятьдесят,
рубашка и голубые брюки».

Лысый. Белый. За пятьдесят,
сидишь, размышляешь про Брюса Уиллиса и Брюса Ли.
Делать, в общем-то, нечего.
Водку у нас продают с девяти утра и до девяти вечера,
Позже – только у Тани.
*«При наблюдении из космоса в равноденствие
терминатор проходит по полюсам Земли».*
Википедия врать не станет.

Малая родина, всякая родина

«Как ни странно, но до сих пор этнографам не известно,
кто у вотяков признается за высшее божество», –
это слова Николая Блинова,
автора книги «Языческий культ вотяков»¹,
человека, делавшего много и честно,

¹ 1898 г. А сам Блинов был священником.

человека, стоявшего подле основ,
человека, любившего истину всем существом,
необходимы снова.

Ибо из высших бывают Инмар, Кылдыс^{ин};
даже Куазь бывал.
Подле красных осин
много кто их поминал –
красным на виронунал².

А ещё, говорят, дедушка выходил.
Один за всякое племя.
«Инмар кылдэм ке» – «ежели бог судил» –
Дедушка так говорил.

И голубь вернулся к нему во вечернее время.

Два об одном, дабы

I. Отгадка

Вроде, оделись легко,
а ходим, такие, ходим.
Станция недалеко,
мы её не находим.
(Но беспрерывно находим
камушки дураков.)

В тёплое молоко
тонем, такие, тонем:
– К «время» антоним?
– Легко!

Мы тут синоним.

II. Подсказка

Антоним ко времени – вечность. Сие медицинский факт.
Синоним для вечности – Батюшков; тоже вполне безусловно.
Итак, равновесие мира колеблется в такт,
но шлифовальная лента движется крайне неровно:

шероховатости вдоль колебаний широкой ленты –
это печальные очень и очень плохие моменты.
«Синоним» это глагол множественного числа:
стал шлифовальщик синонить – и вечность его унесла.

² Вир(о)нунал – среда, день удмуртского жертвоприношения; вир – кровь.

А мы говорим о лучших из шлифовальщиков:
о Боге, о смерти, о море, исполненном камушков,
о птицах, что помогают, но большею частью – шkodят,
о милых, которые ищут, однако в упор не находят
синоним для слова «время», антоним к фамилии «Батюшков»,
камушки истинных дураков и самый-пресамый краешек.